

УДК 341

Л.А. Алексеева

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В РОССИИ

Вторая половина XIX в. в Российской империи была отмечена масштабными государственными преобразованиями. Отмена крепостничества закономерно повлекла за собой проведение ряда реформ, затронувших все сферы общественной жизни. Произошли реформа образования, земская, городская, военная и судебная реформы. Основные положения последней были закреплены в Уставах, регламентирующих особенности судопроизводства и назначения наказания, а также в Учреждении судебных мест. Вместе с тем одной из первых была проведена полицейская реформа, которая проходила в рамках изменений местного управления.

25 декабря 1862 г. император утвердил Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых, в соответствии с которыми организационная структура и количество личного состава полиции зависели от статуса населенного пункта. Кроме того, Временными правилами устанавливалась иерархия полицейских. Принцип выборности на полицейские должности сменился принципом назначаемости, а основным критерием при назначении лиц на должность стала способность «действительно с пользой исполнять обязанности, на них вновь возлагаемые».

Подверглись изменениям и обязанности, возложенные на полицию. Основными задачами полицейских были охрана общественного порядка, пресечение преступлений и правонарушений, причем не только на улицах, но и в питейных заведениях и публичных домах, задержание и доставление нарушителей в полицейский участок, содействие судебной власти, выполнение поручений судебных следователей, производство отдельных следственных действий.

В ходе проведения полицейской реформы 1862 г. наиболее остро проявила себя одна из главных проблем отечественной полицейской системы в целом – слабый уровень профессиональной подготовки чинов. Причин этому называлось множество, но все они сводились к одному: полицейским не хватало должного образования. Выпускники юридических факультетов не желали идти на подобного рода работу. Кадры приходилось пополнять безграмотными гражданскими, а также прикомандированными военными, не отличавшимися особыми заслугами.

С 1873 г. полиция получила возможность комплектования по принципу вольного найма, заменившего ее прежнее распределительное пополнение армейскими чинами, не годными к строевой службе, а порой с не лучшими моральными качествами, от которых начальники старались всячески избавиться.

Заслуживает внимания Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 г., в которой содержалась рекомендация «по возможности, избегать письменного производства». Становым приставам рекомендовалось отдавать устные приказания, а урядникам – делать свои донесения на словах.

Требования, предъявлявшиеся к полицейским, не отличались особой строгостью. Так, для городских и стражников достаточно было уметь читать и писать по-русски, пройти испытание в общем знакомстве с полицейской службой. Для надзирателя и урядника необходимо было окончить не менее двух классов училища или соответствующего учебного заведения либо выдержать специальное испытание. Городским, участковым и становым приставам, их помощникам, начальникам сыскных отделений и их помощникам предписывалось окончить не менее шести классов среднего учебного заведения, уездным исправникам и полицмейстерам, а также их помощникам – окончить полностью среднее учебное заведение или выдержать соответствующее испытание.

Руководящий состав полиции имел достойное образование, однако большая его часть получала образование в гражданских высших и средних учебных заведениях, а значит, обучение не имело выраженной профессиональной направленности, что не могло не влиять на компетентность полицейского руководства. Вместе с тем реформа образования повысила грамотность лиц, совершавших правонарушения. Наметившийся разрыв в уровне образования ставил под угрозу обеспечение правопорядка и законности на территории Российской империи.

Первые школы для урядников открылись на основании циркуляра МВД Российской империи от 28 июля 1887 г. № 3153 и по инициативе губернаторов в Гродненской, Пермской, Курской и Тверской губерниях. (Орловский губернатор поставил открытие школы урядников в зависимость от получения средств из казны.) В то же время в ряде регионов губернаторы просто проигнорировали данный циркуляр.

В целом программа и срок прохождения обучения не регламентировались нормативными актами. В разных городах срок обучения варьировался от полутора до шести месяцев. Занятия делились на теоретические и практические (по три занятия каждого вида в неделю). На теоретических занятиях полицейские изучали основы правоведения, правила дознания, расследование преступлений. Практические занятия проходили в канцеляриях губернаторов, различных судах и т. п. Лишь в 1913 г. МВД утвердило циркуляр, содержащий единую программу для всех школ полицейских урядников. При этом значимость приобрел качественный показатель лиц, принимаемых на службу. Циркуляром МВД от 23 ноября 1893 г. № 8191 рекомендовалось «комплектовать полицию... вполне грамотными и развитыми нижними чинами».

К кандидатам на поступление в школу урядников предъявлялись жесткие требования. Для поступления необходимо было достигнуть 25 лет (и быть не старше 40), иметь русское подданство, православное вероисповедание, достаточный рост,

крепкое телосложение и представительный вид. Существовал ряд требований, связанных с предшествующим поступлению законопослушным поведением. Кандидаты проходили также медицинское освидетельствование на состояние здоровья.

Срок обучения составлял 150 ч. Занятия делились на пять основных разделов: первый представлял собой общеправовой блок – здесь обучающиеся осваивали теорию квалификации преступлений, общие правовые понятия, обязанности полиции в области проведения следствия; второй раздел был направлен на изучение «отраслевого» законодательства – обучающиеся запоминали положения лесного, акцизного, строительного и других уставов учреждений; третий раздел предполагал изучение специальных полицейских дисциплин (должностные инструкции, паспортный режим и т. д.); четвертый давал общие понятия о государственном строе и административном порядке; пятый раздел подразумевал освоение практических навыков строевой, огневой, физической подготовки, оказания первой помощи, работы на пожарах.

На протяжении всего курса обучения урядникам внушалась нетерпимость к нарушению законности, применению насилия для получения сведений, а также использованию ложных сведений. Программа обучения заканчивалась выходным контролем – экзаменом, после которого выпускников распределяли по командам полицейской стражи для прохождения службы.

Вместе с тем существовавшие школы не удовлетворяли в полной мере потребности в грамотных специалистах. В этой связи стали учреждаться специальные курсы. Обучение было непродолжительным и совмещалось с основной службой. Подобная организация учебного процесса была намного менее затратной и позволяла удовлетворять потребность в отраслевом обучении, например, чинов сыскных частей, количество которых в начале XX в. возросло по причине резкого увеличения посягательств уголовной направленности.

Таким образом, в период с 1862 по 1917 г. в Российской империи путем создания полицейских школ и специальных курсов был решен вопрос профессиональной подготовки чинов отечественной полиции. Во много раз возросла компетентность полицейских, что не могло не повлиять на улучшение динамики результатов деятельности полиции.

УДК 94(57)

А.Л. Анисимов

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В СБОРЕ ЯСАКА СОГЛАСНО СВОДУ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНОРОДЦЕВ СИБИРСКИХ 1833 г.

Инспекция и полиция в XIX в. в России считались «спутниками» налогообложения. Довольно долго сохранялось представление о том, что именно полиция должна надзирать за сбором податей и даже непосредственно участвовать в нем. К тому же в силу неразвитости других надзорных структур полиция то и дело привлекалась не только к борьбе со злостными недоимщиками и конвоированию собранных податей, но и к повседневной инспекционной и фискальной деятельности.

Злоупотребления в Сибири при сборе налога (ясака) с коренного населения были обычным явлением. Их причина – «неправильное и превратное действие волостной, земской и городской полиции от недоразумения, а большей частью от пристрастия». Все это вынудило центральные власти провести реформу в управлении Сибирью. В 1822 г. графом Сперанским и его подчиненным Г.С. Батенковым специально для аборигенов края был разработан Устав об управлении инородцев, действовавший до начала XX в.

В Высочайше Утвержденном Уставе об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. впервые получили широко известное юридическое определение народы-инородцы. Устав обобщал правовой статус инородцев, очерченный ранее в разрозненных положениях закона, и давал им четкую характеристику, отличающую их от остального населения Российской империи. Реформа 1822 г. ускорила развитие товарно-денежных отношений, усилила имущественное расслоение и социальную дифференциацию коренного населения. Постепенно Устав 1822 г. устаревал и требовал внесения корректив. От злоупотреблений чиновников избавиться не удалось. Часто местная администрация собирала больше налогов с населения региона, чем предусматривал оклад.

В целях решения этой проблемы центральные власти Российской империи начали издавать новые правовые акты, которые должны были точно определить налоги и правила их взимания с коренных народов Крайнего Севера. Одним из таких правовых актов был Свод учреждений для управления инородцев сибирских, изданный в 1833 г. В данном документе указывалось, что для сибирских инородцев должны быть точно определены налоги и действовать особые правила их взимания (ст. 3084). Инородцы обязывались платить сборы трех видов: ясак (налог пушниной), направляемый в Кабинет Его Императорского Величества; земские повинности; внутренние повинности на содержание Степного управления (ст. 3179).

Сводом определялся состав местной (земской) полиции, которая должна была состоять из отдельного заседателя, подчиненного земскому суду, или непосредственно из одного земского суда (ст. 3128). В обязанности земской полиции входил и сбор налогов (ст. 3136). В Отделении седьмом «О разъездах чиновников земской полиции по стойбищам инородческим» говорилось, что полицейские чиновники, включая казаков, посылаемых полицией для сбора налогов, допускались для разъездов в стойбища инородцев для сбора податей (ст. 3151), однако эти разъезды следовало проводить редко и для своих нужд чиновники и казаки не должны были требовать большого числа подвод (ст. 3152). Согласно ст. 3155 Свода для сбора податей полицейским чиновникам и казакам разрешалось являться: на ярмарки и сугланы (мирские собрания инородцев), если они были расположены на расстоянии более ста верст от местопребывания отдельного заседателя или земского суда (для удобства инородцев, которым преодолевать огромные расстояния для того, чтобы внести ясак, было затратно) и в случае образования у инородцев значительных недоимок; в сами стойбища кочующих инородцев, если в течение двух лет податей и сборов они не доставляли подати на ярмарки и сугланы.